А.А. Кротов*

НАПОЛЕОН И ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕГО БИБЛИОТЕК

В статье анализируются инструкции Наполеона относительно содержания его книжных собраний, факты, касающиеся состава его дворцовых библиотек. Автор анализирует связь между принципами формирования императорских библиотек и мировосприятием Наполеона. Его книжные собрания комплектовались, с одной стороны, исходя из личных предпочтений, с другой – с ориентацией на потребности в справочной, исторической литературе, учет которой казался ему необходимым в целях планирования государственной политики. Кроме того, библиотеки, как и театр, были призваны заполнить часы досуга императора, предоставить ему развлечение. Неудивительно, что исторические сочинения оставались объектом постоянного, никогда не ослабевавшего интереса со стороны Наполеона, равно как и романы. Изменения в мировоззрении Наполеона, выразившиеся в отказе от ряда его юношеских идей, непосредственно отразились и на структуре императорских книжных собраний, в частности, на уменьшении в них доли произведений философов эпохи Просвещения.

Ключевые слова: Наполеон, Франция, первая Империя, Тюильри, библиотеки Наполеона

Napoleon and the principles of his libraries' formation. ARTEM A. KROTOV (Lomonosov Moscow State University)

The article analyzes Napoleon's instructions concerning the content of his book collections and the facts about the composition of his palace libraries. The author focuses on the relationship between the principles of the formation of the imperial libraries and Napoleon's world perception. The emperor's book collections were completed, on the one hand, based on his personal preferences, on the other hand, with an orientation to the needs for reference, historical literature, which he considered necessary for the planning of public policy. In addition, libraries, like theater, were meant to enrich Napoleon's leisure time and entertain him. It is no wonder that historical works, as well as novels, remained the object of a constant, never-diminishing interest of the emperor. The changes in Napoleon's world perception and the rejection of a number of his youthful ideas directly affected the structure of the imperial book collections, resulting in reduction of Enlightenment philosophers' works.

Keywords: Napoleon, France, the first Empire, the Tuileries, Napoleon's libraries

Библиотека Наполеона в Тюильри не сохранилась, не дошла до нашего времени, как, впрочем, и другие книжные собрания, принадлежавшие французскому императору. Но судить о ее составе мы можем по ряду свидетельств:

сохранившейся описи книг, инструкций, которые он давал своему библиотекарю Антуану Александру Барбье. В юности Наполеон много читал, документальным подтверждением этому служат выписки и заметки, составленные им во

* КРОТОВ Артем Александрович, доктор философских наук, заведующий кафедрой истории и теории мировой культуры философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

E-mail: krotov@philos.msu.ru

© Кротов А.А., 2018

время гарнизонной службы в Валансе и Оксонне. Страсть к чтению он сохраняет и в зрелые годы, по свидетельству А. Барбье, он требовал от своего библиотекаря отчетов обо всех книжных новинках, нередко приказывая читать вслух то или иное из заинтересовавших его произведений. Много читает он и в последние годы жизни, находясь в ссылке на острове Св. Елены. Собственные книги сопровождают его на всем протяжении жизненного пути. Поначалу его личное собрание совсем невелико, со временем становится значительным и, наконец, охватывает несколько библиотек.

Даже во время военных походов Наполеон не забывал о литературных новинках, старался уделять им время. Например, 10 июля 1809 г., находясь в Австрии, он диктует барону Меневалю письмо для своего библиотекаря: «Я должен известить господина Барбье, что два важных произведения дошли до Его Величества с позавчерашним курьером: *Отрывок из истории Англии*, Фокса, в двух томах, и сочинение господина Монгайяра, озаглавленное: *О восстании итальянского королевства, и о праве французской короны на герцогство римское*. Первое было взято у книготорговца и отправлено господину Маре; второе было прислано мне автором. Господин Барбье должен чувствовать необходимость быть в курсе новинок самым быстрым из возможных способов. Следовало бы забирать сочинения у книгопродавцев прежде, чем они будут предоставлены публике» [7, XIX, p. 237].

Во время похода в Россию, 7 августа 1812 г. он диктует секретарю письмо, предназначенное Барбье: «Император желал бы иметь какие-нибудь занимательные книги. Если бы имелись какие-нибудь хорошие новые романы, или старые, которых он не знает, или мемуары, приятные для чтения, то Вы бы правильно поступили, прислав их нам, так как у нас есть моменты досуга, которые нелегко здесь наполнить» [7, XXIV, p. 128]. Но чем заполнен этот день, когда Наполеон вспоминает о моментах досуга и требует новых книг? В этот августовский день его ставка находится в Витебске. По его распоряжению с разными интервалами три письма отправляются в Вильну, все адресованы министру Маре, герцогу Бассано. В первом из них он требует отчета о ходе формирования литовских контингентов, сообщает, что вооружение для них уже прибыло в Ковно. Назначение новых контингентов – составить гарнизоны Вильны, Ковно, Минска и Гродно, высвободив находя-

щиеся там войска. Хорошо известно, что расчет на быстрое создание литовских подразделений так и не оправдался. Во втором письме Наполеон требует от Маре, чтобы он передал его приказ генералу Хогендорпу о необходимости разрушить созданный русской армией укрепленный дрисский лагерь. Для этой цели надлежит выделить батальон солдат, который обязан справиться с задачей в течение восьми-десяти дней. Наполеон настаивает на важности полного уничтожения лагеря. В третьем он вспоминает о «двух или трех сотнях» повозок, оставленных в Вильне прямо на улицах и приказывает запретить их в арсенале (или какой-нибудь церкви), если этого до сих пор не было сделано. Тем же днем датированы распоряжения начальнику штаба Бертье, князю Невшательскому и Ваграмскому. В них характеризуется положение и тактика русской армии Витгенштейна, даются частные указания относительно характера действий левого фланга наполеоновских войск. «Война есть дело мнения», – настаивает Наполеон, и важное в его понимании искусство состоит в том, чтобы внушить врагу выгодное представление о своей позиции и возможностях [7, XXIV, p. 130]. В последующие дни он осуществляет приготовления к смоленскому сражению, рассчитывая, что оно станет генеральным. В этой обстановке типичны распоряжения, вроде, например, следующего, адресованного Бертье 10-го числа: «Мой кузен, напишите королю неаполитанскому: необходимо, чтобы корпус генерала Нансути выступил завтра, прошел за Рудней, был 12-го в Любавичах и пересек Днепр 13-го вечером» [7, XXIV, p. 141]. Уже после бородинского сражения, находясь в Москве, Наполеон направляет 30 сентября 1812 г. своему библиотекарю напоминание о необходимости присылать «как можно чаще книги и новые произведения», используя для этого эстафеты и вообще любой благоприятный случай. Он упрекает Барбье в том, что тот «не всегда аккуратно присылает появляющиеся хорошие сочинения» [7, XXIV, p. 234-235].

В мирные промежутки времени французский император уделял чтению, разумеется, гораздо больше внимания. Оно легко вписывалось в общий распорядок дворцовой жизни Тюильри. Жан Тюлар обоснованно утверждает, что при Наполеоне «жизнь императорского двора мало-помалу формировалась по образцу Версаля» [9, p. 281]. Первым наполеоновским библиотекарем был Денина, его заменяет Рипо, а с 9 сентября 1807 г. – Барбье. Как отмечал

Жюль Берто, по своей одежде и манере поведения А. Барбье «казался персонажем, вышедшим из старого порядка» [3, р. 164]. Императорский библиотекарь нередко выступал в роли чтеца Наполеона; в его обязанности входило регулярно знакомить повелителя со всеми книжными новинками, некоторые из которых не вызывали у того пристального интереса, иные же удоставались особого внимания. Зачастую библиотекарь вызывали во время ужина, и он приступал к выполнению своих обязанностей. В зависимости от рабочего графика императора обзор новинок мог затянуться, изредка случались и «ночные чтения». Как утверждал специально исследовавший этот вопрос Гюстав Морави, Наполеон обращался к книгам «одновременно как к орудию своей интеллектуальной работы и как развлечению в часы отдыха» [6, р. 8]. С этой точки зрения рабочим инструментом ему служили главным образом сочинения по истории различных стран, средством развлечения – романы. Как констатирует Морави, Наполеон не был завзятым коллекционером в том смысле, что никогда не стремился к обладанию дорогими или редкими изданиями. Его волновало только содержание книг, в гораздо меньшей степени – их внешний вид. Известно, что он отдавал предпочтение карманному формату, но исключительно по практическим соображениям, в связи с тем, что книги небольшого размера легче было перевозить с собой. Анри Гобер, подобно некоторым другим историкам, отмечает, что любимым автором Наполеона был Корнель [4, р. 197].

О книжных пристрастиях императора легко судить по указаниям, данным им в связи с обсуждавшимся вопросом о составе походной библиотеки. 17 июля 1808 г. в Байонне он диктует своему секретарю, барону Меневалю письмо, предназначенное для Барбье [7, XVII, р. 399-400]. Инструкции включают в себя общие соображения о структуре библиотеки, как и частные суждения, связанные с конкретными авторами. Предполагалось, что библиотека будет включать около тысячи томов, тематически распределенных приблизительно следующим образом: сорок отводилось на книги религиозного содержания, еще сорок – эпическим произведениям, сорок – пьесам, шестьдесят – поэзии, 100 – романам, 60 – историческим сочинениям, прочее место отдавалось мемуарам различных эпох. Специально оговаривалось, что среди религиозных текстов должны быть Ветхий и Новый завет, Коран, важнейшие сочинения Отцов

Церкви. Предполагалось, что эта же рубрика охватывает литературные мифологические сюжеты, а также книги, посвященные истории христианства, включающие сведения о различных сектах. Среди авторов трагедий были упомянуты Корнель, Расин, Кребийон, Вольтер. Романы следовало отбирать, непременно включая сочинения Руссо («Новая Элоиза» и «Исповедь» отмечены особо), Филдинга, Ричардсона, Лесажа и др. Исторические труды должны были включать в первую очередь произведения, способные выполнять роль своеобразных путеводителей в области хронологии. Кроме того, следовало включить в собрание главные труды античных историков. Отдельно были упомянуты Макиавелли («Рассуждения о первой декаде Тита Ливия») и Монтескье («Размышления о причинах величия и падения римлян», «О духе законов»). Предусматривалось также включить в библиотеку тома, в деталях раскрывающие историю Франции.

12 июля 1809 г. из Австрии Наполеон диктует еще одну инструкцию для Барбье, касающуюся подбора исторических сочинений в его походную библиотеку. Он выделяет в качестве обязательных рубрик хронологию всемирной истории, древнюю и новую историю, общую и частную историю Европы и отдельных стран, историю Церкви. Все греческие и латинские классики должны были быть представлены в переводе на французский язык. Инструкция предусматривала, что по окончании работы по составлению корпуса исторических сочинений к ним следовало добавить сходную по объему коллекцию, включающую книги по естественной истории, описания путешествий, художественные тексты.

Исходя из фактов, которые связаны с приведенными инструкциями и походными письмами, касающимися книжной тематики, до известной степени можно было бы согласиться с мнением Гюстава Морави: «Таким образом, на этот вопрос: в каких обстоятельствах или в какие часы Наполеон обращался к своим книгам?.. Наполеон читал, действительно, повсюду, в любой час, когда он не был занят» [6, р. 61].

В рабочем кабинете императора в Тюильри находилось, согласно описи, 350 томов (на 22 июня 1815 г.). Эта цифра сопоставима с известными нам данными о других рабочих кабинетах Наполеона: в Большом Трианоне – 339, в Мальмезоне – 426. Отдельные библиотеки были и в других резиденциях императора – в Фонтенбло, Рамбуйе, Сен-Клу.

Из 350 томов книжного собрания в Тюильри (рабочий кабинет императора) подавляющее большинство (307) составляли исторические сочинения. Среди них важное место занимали труды Геродота, Фукидида, Ксенофонта, Павсания, Плутарха, Полибия, Саллюстия, Тита Ливия и др. Из произведений французских авторов в кабинете были представлены Расин, Корнель, Дюкло, Сен-Симон, Боссюэ, Монтескьё, Руссо, Вольтер, мадам де Севинье и др.

В Большом Трианоне находились произведения Плутарха, Фукидида, Геродота, Ксенофонта, Гомера, Гесиода, Овидия, Вергилия, Горация, Овидия, Катулла, Саллюстия, Цезаря, Тита Ливия, Мольера, Корнеля, Расина, Кребийона, Лафонтена, Буало, Фонтенеля, Боссюэ, Сен-Симона, Фруассара, мадам де Севинье, Бюффона, Монтескьё, Вольтера, Руссо, Рейналя, Макиавелли, Данте, Мильтона и др. Среди прочих томов видное место занимала «Энциклопедия» просветителей.

Присутствовала «Энциклопедия» и в Мальмезоне, где также имелись сочинения Полибия, Плутарха, Геродота, Фукидида, Гомера, Аристофана, Еврипида, Софокла, Вергилия, Плавта, Теренция, Катулла, Цезаря, Саллюстия, Тита Ливия, Мольера, Корнеля, Расина, Лафонтена, Кребийона, Бюффона, Фенелона, Дюкло, Мармонтеля, Дидро, Монтескьё, Вольтера, Руссо, Шамфора, Ариосто, Макиавелли, Гоббса, Шекспира и пр. В целом труды по истории в библиотеке Большого Трианона насчитывали 151 том, Мальмезона – 195.

Примечательно, что, находясь на острове Св. Елены, Наполеон отобрал из своей «библиотеки изгнанника» 399 томов, которые по его замыслу предназначались для находящегося на континенте сына («римского короля»). Состав этого намеченного к отправке собрания позволяет судить о том, какие из имевшихся в его распоряжении текстов бывший император считал наиболее важными в деле воспитания предполагаемого правителя государства. В описи присутствуют произведения Мольера, Буало, Расина, Лафонтена Ариосто, Тассо, Мильтона, Стерна, Прево, Лесажа, Вольтера, Руссо, Дюкло, Бернарден де Сен-Пьера, Фенелона, Монтескьё, Плутарха, Тацита, Тита Ливия, Саллюстия, Квинта Курция, Верто, Рише, Леконта, Обри и пр.

Очевидно, учитывая принципы комплектования различных разделов книжных собраний, о которых упоминается в походных распоряжениях французского императора, можно заключить о том, что он не оставлял на волю случая состав

своих библиотек, интересовался этим вопросом постоянно и напрямую определял способы его решения. Вполне справедливо в этом контексте звучит оценка Г. Морава: «В составление, как и в организацию своих частных библиотек, Наполеон вносит, следовательно, очень личностную инициативу» [6, р. 82]. Характерно, что интерес императора к романам Морава, отнюдь не бесспорно, связывал с его индивидуальными психологическими чертами: «Несомненно, что Наполеон в часы отдыха предпочитал скорее легкое чтение, отвечавшее его склонности к эпическому или романтическому героизму, некоторому внутреннему лиризму» [6, р. 56]. Заметим, что Патрик Равиньян, в свою очередь, пытался проводить далеко не очевидные параллели между психологическими чертами своего героя и внедряемыми им в систему образования представлениями: «Идеал, предложенный учащимся Империи, не в маленьком хорошем воспитаннике, среднем, добросовестном, честном и банальном; нет, это – герой, гений, человек вершины, почти ницшеанский сверхчеловек» [8, р. 199].

Важная особенность мировоззренческого плана, в значительной степени определявшая книжные пристрастия французского императора и состав его библиотек, связана с постепенным изменением его отношения к философии. В юности он уделял ей огромное внимание, был, по выражению А.З. Манфреда, «хорошо знаком с работами Жан-Жака Руссо и находился под их влиянием» [1, с. 36]. Как отмечал Е.В. Тарле, «больше всего его интересовали книги по военной истории, математике, географии, описания путешествий. Читал он и философов. Именно в эту пору он ознакомился с классиками просветительской литературы XVIII в. – Вольтером, Руссо, Даламбером, Мабли, Рейналем» [2, с. 15].

По окончании парижской военной школы, во время гарнизонной службы в Валансе и Оксонне, Наполеон сильно ограничен в средствах, провинциальная дворянская жизнь по большей части проходит мимо него. В свободное время он много читает, заносит в тетради понравившиеся ему суждения разных авторов, нередко сопровождая их своим комментарием. Его внимание обращено на философские тексты, исторические труды, мемуары, книги, посвященные его военной профессии артиллериста. Среди серьезных образцов прочитанных юным Бонапартом томов мы встречаем произведения Мирабо, Руссо, Платона, Рейналя, Монтескьё, Макиавел-

ли, Бернардена де Сен-Пьера, Роллена (древняя история), Серюрье де Сен-Реми (история артиллерии) и др. Начавшаяся революция отнюдь не побуждает Наполеона совсем забросить книжные занятия. Как отмечает Жан Тюлар, «после первых черновиков юности и беспорядочного чтения, в 1789 г. для Наполеона открывается новый период, период литературного честолубия (он участвует в конкурсе Лионской Академии, он переписывается с аббатом Рейналем) и первых публикаций (*Письмо к Буттафуочо; Ужин в Бокере*), не прерывающий по-прежнему обильного хода его чтения» [10, р. 11]. Анализ этих работ выходит за пределы заявленной темы статьи. Ограничимся констатацией того факта, что в указанный период Наполеон разделяет республиканские настроения, по ряду вопросов близок якобинцам. Но такого рода симпатии быстро проходят. Меняется и тон его оценок просветительской мысли. Хотя вплоть до конца жизни Наполеон остается ценителем литературных шедевров, созданных Вольтером и Руссо, их философское наследие характеризуется им в поздний период его политической деятельности отнюдь не в положительном ключе. Он хотел бы дистанцироваться от него, вычеркнуть из своей жизни. Оно слишком напоминает о недавней революции, последствия которой он стремился преодолеть на путях «объединения нации», устранения раздирающих общество противоположных интересов.

В упоминавшемся письме к Барбье (17.07.1808) он специально подчеркивал, что создаваемая по его приказу библиотека не должна включать ни множества писем, ни мемуаров, ни «бесполезных рассуждений» Руссо. Дополнительно им было отмечено, что «то же соображение» касается и сочинений Вольтера [7, XVII, р. 400]. Очевидно, что в этот период своей жизни Наполеон относил к числу «бесполезных» для проводимого им политического курса важнейшие в наследии интеллектуального кумира его юности тексты – «Рассуждение о науках и искусстваах» (1750) и «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми» (1755). Неудивительно, что в императорских книжных собраниях, в противоположность периоду его юности, отсутствуют систематические подборки по философской тематике. Сочинения философов, конечно, в библиотеках Наполеона присутствуют, но проходят они по иным рубрикам: либо истории (как, например, «О духе законов» Монтескье), либо художественной литературы (как «Новая Элоиза» Руссо).

На острове Св. Елены Наполеон как-то заметил, что Вольтер и Руссо по своей воле управляли общественным мнением, но это им не удалось бы в ту эпоху, когда протекала записанная беседа [5, I, р. 726]. Подобное замечание показывает, что и в последние годы жизни он считал философские идеи выдающихся просветителей по большей части утратившими свое значение для политической сферы. Художественные же их достижения по-прежнему высоко оценивались Наполеоном. Он нередко упоминал в беседах Вольтера или Руссо, ссылаясь на персонажей из их произведений. Например, однажды он «сильно расхваливал» трагедию Вольтера «Эдип», заявив при этом, что все ее недостатки объясняются несовершенством нравов того времени и требованиями актрис, с которыми автор был вынужден считаться [5, II, р. 293]. В другой раз он читал «Новую Элоизу», «часто останавливаясь на искусстве и силе рассуждений, на обаянии стиля и выражений». Закончив чтение, Наполеон сказал: «Это сочинение включает огонь, оно волнует, беспокоит» [5, I, р. 242].

Несомненно, что принципы формирования императорских библиотек напрямую определялись мировосприятием их владельца. Французский император мало что в своей жизни соглашался оставлять на волю случая, стремился сам направлять течение событий. Не составляли исключение и книжные собрания, которые формировались исходя из личных предпочтений, с одной стороны, потребностей в справочной, исторической литературе, учет которой казался ему необходимым в целях планирования государственной политики, с другой. Кроме того, библиотеки, как и театр, были призваны заполнить часы досуга императора, предоставить ему развлечение, своеобразный отдых. Неудивительно, что исторические сочинения оставались объектом постоянного, никогда не ослабевавшего интереса со стороны Наполеона. Равно как и его увлечение романами, склонность иметь их под рукой в удобном карманном издании. Изменения в мировоззрении Наполеона, выразившиеся в отказе от ряда его юношеских идей, непосредственно отразились и на структуре императорских книжных собраний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. М.: Мысль, 1980.
2. Тарле Е.В. Наполеон. СПб.: Азбука, 2012.
3. Bertot, J., 1949. Napoléon I-er aux Tuileries. Paris: Hachette.

4. Gaubert, H., 1962. Conspirateurs au temps de Napoléon I. Paris: Flammarion.

5. Las Cases, E., 1956. Le mémorial de Sainte-Hélène. T. I-II. Paris: Gallimard.

6. Moravi, G., 1905. Napoléon bibliophile. Recherches spéciales de psychologie napoléonienne, avec documents inédits. Paris: Lecampion.

7. Napoléon I. Correspondance. Publ. par ordre de l'empereur Napoléon III. T. I-XXXII. Paris: Plon, 1858-1869.

8. Ravignat, P., 1969. Ce que Napoléon a vraiment dit. Paris: Stock.

9. Tulard, J., 1978. La vie quotidienne des français sous Napoléon. Paris: Hachette.

10. Tulard, J., 2001. Avertissement. In: Tulard, J. ed., 2001. Napoléon Bonaparte. Oeuvres littéraires et écrits militaires. T. II. Paris: Claude Tchou, pp. 11-12.

REFERENCES

1. Manfred, A.Z., 1980. Napoleon Bonapart [Napoleon Bonaparte]. Moskva: Mysl. (in Russ.)

2. Tarle, E.V., 2012. Napoleon [Napoleon]. Sankt-Peterburg: Azbuka. (in Russ.)

3. Bertot, J., 1949. Napoléon I-er aux Tuileries [Napoleon I at the Tuileries]. Paris: Hachette. (in French)

4. Gaubert, H., 1962. Conspirateurs au temps de Napoléon I [Conspirators at the time of Napoleon I]. Paris: Flammarion. (in French)

5. Las Cases, E., 1956. Le mémorial de Sainte-Hélène. T. I-II [The St. Helena memorial. Vol. I-II]. Paris: Gallimard. (in French)

6. Moravi, G., 1905. Napoléon bibliophile. Recherches spéciales de psychologie napoléonienne, avec documents inédits [Napoleon as bibliophile. Special research of Napoleon's psychology, with unpublished documents]. Paris: Lecampion. (in French)

7. Napoléon I. Correspondance. Publ. par ordre de l'empereur Napoléon III. T. I-XXXII [Napoleon I. Correspondence. Published by order of the Emperor Napoleon III. Vol. I-XXXII]. Paris: Plon, 1858-1869. (in French)

8. Ravignat, P., 1969. Ce que Napoléon a vraiment dit [What Napoleon really said]. Paris: Stock. (in French)

9. Tulard, J., 1978. La vie quotidienne des français sous Napoléon [The daily life of the French under Napoleon]. Paris: Hachette. (in French)

10. Tulard, J., 2001. Avertissement [Warning]. In: Tulard, J. ed., 2001. Napoléon Bonaparte. Oeuvres littéraires et écrits militaires. T. II. Paris: Claude Tchou, pp. 11-12. (in French)